

С.В. Ефимов (Санкт-Петербург)

ЧЕРНЫЕ ВСАДНИКИ. ИЗ ИСТОРИИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО РЕЙТАРСКОГО ДОСПЕХА СЕРЕДИНЫ XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКОВ

В СОБРАНИИ Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи сохранились предметы защитного вооружения западноевропейских рейтаров эпохи раннего Нового времени.

Рейтары впервые появились в Германии. Первоначально рейтарами (нем. *Reiter*, всадник, сокращение от нем. *Schwarze Reiter* – черный всадник) назывались наемные конные полки. По одной точке зрения, название идет от «черных всадников» из Южной Германии, доспехи которых были окрашены в соответствующий цвет, дабы предохранить их от ржавчины. Бытует распространенное мнение, что название происходит от протестантского прозвища католиков – «черные». Соответственно, конные наемники, состоявшие на службе у императоров Священной Римской империи германской нации, именовались «черными», т. е. католическими, всадниками.

Заметим, что существует и диаметрально противоположное мнение – черные доспехи носили немецкие протестанты¹.

В русскоязычной литературе существует точка зрения, что «черный» в данном контексте употребляется как синоним слова «простой» («незнатный», «неродовитый»), а словосочетание «черный рейтар» означало простого наемника-кавалериста. Действительно, среди рейтаров было много людей недворянского происхождения, но в немецком языке слово *schwarz* не имеет подобного смыслового оттенка.

Осадный лагерь под Остенде.

Художник Себастьян Вранкс. 1620-е гг. Рейксмузеум (Амстердам)

Скорее всего, цвет доспехов не имел никакого отношения ни к конфессиональной, ни к социальной принадлежности владельца. В этот цвет окрашивали свои доспехи еще отряды итальянских наемников под командованием знаменитого Джованни де Медичи (1498–1526), известного также как Джованни делье Банде Нере (итал. *Giovanni delle Bande Nere de' Medici*, букв. «Джованни с черными полосами на гербе»). При этом сам Джованни носил вороненый доспех, а его небольшая армия именовалась «Черным отрядом» (итал. «Bande Nere»)².

Первые упоминания о «черных рейтарах» относятся к временам Шмалькальденской войны (1546–1547) протестантских князей с императором Карлом V Габсбургом (1519–1558)³. В то время рейтары еще не были вооружены пистолетами, однако очень хорошо показали себя, так как отличались высокой дисциплиной по сравнению с ландскнехтами, ими легко было управлять в бою, в том числе с помощью сигналов трубы.

Сражение при Мюльберге 24 апреля 1547 г., когда армия под командованием саксонского курфюрста-протестанта Иоганна Фридриха Великодушного (1503–1554) была разбита имперс-

кими войсками, была, вероятно, последним крупным сражением, в котором рейтары сражались на рыцарский манер копьями и мечами.

Впервые в большом количестве вооруженных пистолетами рейтар задействовали в 1553 г. в сражении при Зиверсгаузене. Каждый всадник в седельных кобурах-ольстрах и за отворотами ботфорт мог нести в бой до 4–5 пистолетов калибром 10–15 мм, при этом некоторые из них могли быть двуствольными. Таким образом, рейтар делал от 5 до 10 выстрелов. Огонь велся с дистанции 10–15 м.

Прицеливание было весьма условным, поскольку стрельба велась на малых дистанциях⁴. Конструкция рукояти рейтарского пистолета (с малым углом наклона по отношению к стволу) затрудняла прицеливание, но зато позволяла легко вынимать его из седельной кобуры или из-за голенища ботфорта. В своих «Политических и военных речах», опубликованных в 1585 г., французский военачальник Франсуа де ла Ну (1531–1591) советовал стрелять не далее как с трех шагов. Кроме того, он отмечал, что пробить тяжелые латы можно было только при выстреле в упор.

Заметим, что Франсуа де ла Ну знал, о чем пишет, не понаслышке. Прославленный гугенотский полководец (его звали «Байярдом гугенотов») и писатель-мемуарист лично участвовал во многих сражениях. В 1567 г. он во главе всего 15-ти человек захватил Орлеан, сражался при Сен-Дени (1567). При Жарнаке (1569) он командовал арьергардом, а затем при Монконтуре (1569) был взят в плен, но оба раза отпущен безо всякого выкупа. В июне 1570 г. разбил три полка католиков при Люссоне; во время осады Фонтенэ (17 июня 1570) лишился руки, которую заменил железным протезом, после чего был прозван «Железная рука».

«Преимущество рейтаров заключается в их сплоченности, – писал Франсуа де ла Ну, – они словно спаяны между собою. Опыт их научил, что сильный всегда побеждает слабого. Даже когда их опрокидывают, они не рассыпаются. Когда же они продельывают свою караколе (этот маневр получил название “караколь”; от исп. *caracol* – “улитка”, фр. *caracole* – “скакать”. – С. Е.) и подставляют фланг в 20 шагах от неприятеля, чтобы дать залп, заехать назад, зарядить свои пистолеты или достать другие, –

тут их не раз бивали. Ибо пистолет ведь поражает только на расстоянии трех шагов, и чтобы опрокинуть отряд, его надо решительно атаковать. Правильного строя надо держаться не только во время боя, но и в походе. Этого-то и недоставало французам; между тем немцы и в походе строго следили за тем, чтобы каждый оставался на своем месте»⁵.

Действительно, с появлением пистолета конный бой приобрел совершенно иной облик и динамику. Если раньше плотная колонна ландскнехтов, оцетинившаяся копьями и алебардами, могла легко противостоять рыцарской кавалерии или жандармам, то с появлением рейтар все изменилось. Подъехав на близкое расстояние, рейтары в то же время оставались вне досягаемости даже длиннодревкового оружия и эшелонированным фронтом могли вести огонь по противнику. Одновременно могла стрелять и первая, и вторая шеренга всадников. По свидетельствам современников, строй буквально окутывался дымом и пламенем. Обращенную в бегство пехоту топтали, рубили, кололи и расстреливали, вводя в бой задние ряды рейтаров. Французский католический полководец эпохи Религиозных войн Гаспар де Со, сеньор де Таванн (1509–1573), сражавшийся еще при Павии (1525), сетовал в своем труде «Школа истинного полководца», что если раньше сражались три-четыре часа подряд и из 500 человек не было и десяти убитых, то теперь за час поле боя уже завалено трупами⁶.

Использование пистолета требовало от рейтаров особенного порядка в строю, который достигал глубины в 15–20 шеренг. Пока первая шеренга всадников стреляла, задние перезаряжали или извлекали свое оружие. Требовалось и взаимодействие с пехотой. В сражении при Иври в 1590 г. рейтары, дав залп, повернули назад и хотели пройти в интервалы второй линии, но интервалов этих не оказалось, и они налетели на тяжелых копейщиков, которых Шарль де Гиз, герцог Майеннский (1554–1611) вел как раз в это время в атаку. Рейтары прорвали их строй и привели в полный беспорядок, благодаря чему атака не удалась, и сражение было выиграно французским королем Генрихом IV (1594–1610).

В качестве меча рейтары обычно носили райтшwert (нем. *Reitschwert*; букв. «меч всадника» или «меч рейтара»), представляющий собой нечто среднее между легким длинным мечом и

тяжелой шпагой. Райтшверт имел шпажную гарду в сочетании с клинком, более легким и узким по сравнению с мечом, но в то же время более тяжелым и широким, чем у шпаги. В качестве длинноклинкового оружия также использовали полуторный меч и эсток (панцерштехер – нем. *Panzerstecher*; букв. «протыкатель брони», «панцирепротыкатель»).

Рейтары получали хорошее жалованье. При поступлении на службу им выплачивали так называемые «беговые деньги», затем деньги на дорожные расходы (своего рода «подъемные») и, наконец, по прибытии на службу – жалованье. Финансовое положение рейтаров было столь выгодным, что молодые французы благородного происхождения стали специально изучать немецкий язык, чтобы иметь возможность поступить на службу в какой-нибудь рейтарский наемный эскадрон. Так, например, рейтарский полковник получал 400, а затем и 600 гульденов в месяц, кроме того, ему полагалось 64 гульдена на 8 драбантов – телохранителей. Ротмистры получали по ½ гульдена на каждую строевую лошадь в роте и по 16 гульденов на двух драбантов. Поручику выплачивалось 40 гульденов, фенрику – 30, простому рейтару – 12. На каждую дюжину рейтаров полагалось по одному слуге и одной четырехконной повозке для фуража⁷.

С середины – второй половины XVI в. подразделения рейтаров-пистольеров, т. е. вооруженных пистолетами, стали повсеместно нанимать на службу во всех европейских государствах. Так, например, в армии французского короля Генриха II (1547–1559) в 1558 г. насчитывалось до 7000 рейтар, значительная часть которых происходила из немецких земель. Во время Религиозных войн они сражались как на стороне протестантов, так и роялистов – католиков. О количестве рейтаров, задействованных в боевых действиях, может свидетельствовать тот факт, что в сражении под замком Эно в окрестностях Шартра в 1587 г. все замковые рвы были заполнены рейтарскими доспехами убитых. Местные крестьяне в течение двух веков извлекали из этой груды металлолома железные детали и использовали их для починки сельскохозяйственных инструментов⁸.

Армию Священной Римской империи охотно пополняли солдаты из Южной Германии – баденцы и вюртембержцы, умевшие обращаться с пистолетами. Они и становились рейтарами, передавая искусство стрельбы с коня своим детям и внукам. Посте-

пенно образовывалось настоящее воинское сословие, в котором тон задавали мелкопоместные и безземельные дворяне, несмотря на то что со временем в их рядах оказывалось все больше выходцев из бюргерства. Рейтары считали себя прямыми наследниками традиций рыцарства, равно как и сама их исконно «благородная» служба в конном строю. Предпочтение, оказываемое им военачальниками, давало им право оценивать свой род войск как более «рыцарственный», нежели «простая» пехота. В немецких землях, несмотря на достаточно высокое реноме ландскнехтов, служба в коннице продолжала считаться более подобающей статусу благородного. Дворянство, служившее в пехоте, сразу же воспользовалось появлением рейтар как нового рода войск, и в середине XVI в. начался массовый переход в их ряды, тем более, что рейтарская служба была более престижной и лучше оплачиваемой.

В рейтары брали крупных и выносливых мужчин. В собрании Царскосельского арсенала (ныне в Арсенале Государственного Эрмитажа) хранился немецкий рейтарский трехчетвертной доспех первой половины XVII в., который, судя по его размерам, принадлежал настоящему громиле. Габаритам этого кавалериста мог бы позавидовать и иной современный культурист. Высота доспехов (без наголенников) равнялась 182,9 см, а ширина плеч – более 66 см. Вес этого доспеха тоже был немалым и составлял примерно 39 кг. Один только шлем весил 3,4 кг. Поверх нагрудника надевалась дополнительная противопульная пластина. Этот доспех обеспечивал своему владельцу надежную защиту, и на нем имелись несколько вмятин от пуль.

Свою грозную славу рейтары получили во времена Тридцатилетней войны. В сражении при Белой горе под Прагой в 1620 г. рейтарская контратака имперской армии под командованием графа Иоганна Церкласа фон Тилли (1559–1532) решила исход боя в пользу католиков⁹.

В сражении при Брейтенфельде в 1631 г. и католические войска, и протестантская шведско-саксонская армия использовали рейтаров. Однако имперские рейтары не могли соперничать со шведской кавалерией, применявшей более совершенную тактику и грамотно взаимодействовавшей с пехотой. Шведские рейтары укрывались за линейными строями пехоты, которая встретила атакующую кавалерию Тилли залпами мушкетов. Когда

враг оказался вблизи, шведские всадники выдвинулись из-за пехоты и стремительно контратаковали. В отличие от имперских рейтаров, которые стремились максимально реализовать потен-

Рейтарская схватка. Художник Ян Мартсен Младший.
1629 г. Рейксмузеум (Амстердам)

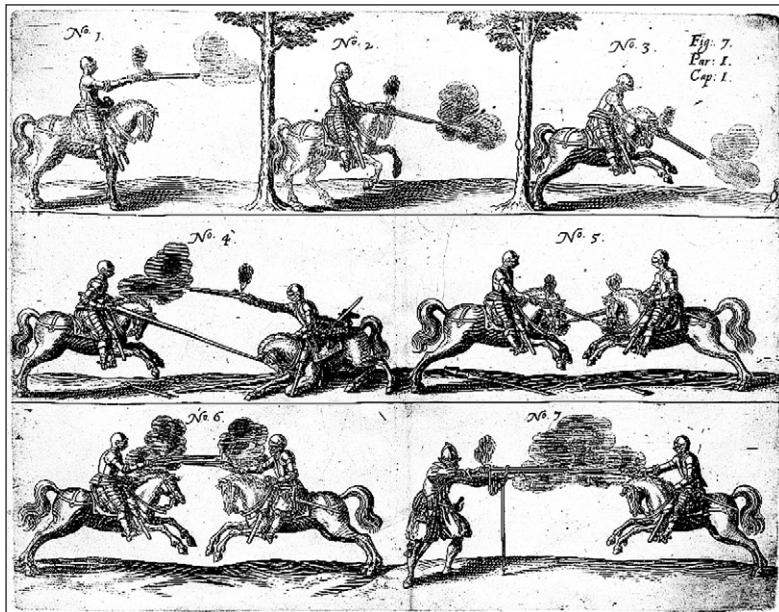
Сцена битвы. Художник Иоганн Лингельбах.
Ок. 1652 г. Музей Гетти (Лос-Анджелес)

циал своих пистолетов, выполняя стрельбу пошереножно с заездами строем, шведы стреляли только один раз при подъезде к противнику, а затем устремлялись в атаку с холодным оружием. Это позволяло смешивать массивные колонны немцев, которые из-за своего глубокого построения не могли вводить в рукопашную всех рейтаров одновременно¹⁰.

В знаменитой битве при Люцене 16 ноября 1632 г. шведский король Густав II Адольф (1611–1632) лично возглавил кавалерийскую атаку на своем правом фланге, рассеял стоявших против него поляков и кроатов (хорватскую кавалерию), которые своим беспорядочным бегством привели в расстройство построение имперских войск под командованием Альбрехта фон Валленштейна (1578–1628). Во время атаки король получил известие об опасном положении своей пехоты в центре и, поручив генералу Горну преследование неприятельских всадников, сам с рейтарским полком Стенбока поспешил к ней на помощь. В пылу сражения Густав Адольф бросился вперед и слишком оторвался от своей свиты. Желая найти удобное место для атаки, он, сам того не желая, приблизился к неприятельским рейтарам и был ранен в левую руку. Затем вторым выстрелом король был сброшен с лошади и смертельно ранен пронесшимся через него отрядом рейтаров, которые даже не представляли, кто находится перед ними. Несмотря на гибель своего монарха, шведы добились того, что поле битвы осталось за протестантами¹¹.

Рейтарская тактика была вполне успешной в ситуации, когда типичный пехотинец был вооружен холодным оружием (пикой, мечом), а число аркебузирова или мушкетеров в армии было относительно невелико. Однако когда мушкеты стали более широко использоваться пехотинцами, рейтары уже не могли расстреливать вражескую пехоту безнаказанно. Мушкет имел большую дальность выстрела, нежели пистолет, а точность стрельбы из положения стоя с двух рук выше, чем при стрельбе на скаку с одной руки. Рейтары стали нести всё большие потери. С другой стороны, увеличение числа мушкетеров среди пехотинцев означало сокращение числа пикинеров. Пехота стала более уязвима перед быстрой конной атакой с использованием холодного оружия (т. е. перед типичной кирасирской тактикой). Вследствие этих причин рейтары постепенно сошли со сцены, и роль тяжелой кавалерии стали выполнять исключительно кирасиры.

Приемы действий рейтара в бою. Гравюра из книги
Иоганна Якоби фон Вальхаузена «Kriegkunst zu Pferd». 1616 г.

К середине XVI в. практически полностью сложился комплекс снаряжения рейтаров. Он отличался от рыцарского и стоил значительно дешевле.

Доспехами прикрывались только жизненно важные части тела – голова, корпус, руки. Защита рук не была сплошной, хотя широко известны образцы рейтарских доспехов с полными наручами. Прикрытие ног никогда не бывало полным. Латы закрывали лишь бедра и колени, а нередко обходились вообще без них. В 1530–1550-х гг. распространилась новая конструкция защиты бедер, которая и определила тип рейтарского снаряжения. Ламинарные набедренники пристегивались непосредственно к подолу кирасы. Изначально они были известны в качестве прикрытия основания бедра и назывались «тассетами». В начале XVI в. появились ламинарные тассеты, которые постепенно вытеснили старые монолитные. Тогда же появились длинные тассеты, доходившие до колена и заменившие отдельный набедренник. Впоследствии к нижней части этих тассет стали крепить

С. 339–341: Снаряжение рейтара. Гравюры из книги Иоганна Якоби фон Вальхаузена «Kriegkunst zu Pferd». 1616 г.

наколенники, что сделало ненужным латный набедренник. Эта конструкция стала единственным способом защиты ног в рейтарском доспехе.

Поскольку рейтар сидел в седле и, как правило, в бою не спешивался, то пах был хорошо прикрыт седлом и лошадьёю, в результате чего металлический гульфик был практически не нужен, хотя его могли носить в парадных целях (как известно, чтобы подчеркнуть мужественность его обладателя, гульфик часто имел гротескно большой размер).

Голени и часть бедра прикрывались массивными кожаными ботфортами, которые предохраняли ноги от натирания о седло и защищали от легкого оружия¹². Набедренники одевались поверх широких, доходивших до колен, мешковатых штанов (бриджей), вошедших в моду между 1610 и 1630 гг. По мнению оружиеведа Эварта Окшотта, эти объемные бриджи «были большим преимуществом для мародеров, так как в такие штаны можно было запихать много добычи»¹³.

Необходимо, чтобы рейтарский доспех был качественным, это обеспечивало эффективную защиту в бою. Имперский генералиссимус итальянского происхождения, известный полководец Раймондо Монтекуколи (1609–1680) отмечал: «Полные кирасы превосходно выдерживают удары и защищают тело, но следует признать, что доспех малой устойчивости (т. е. дешевый. – С. Е.) служит недолго, и если железо будет проломлено (пулей. – С. Е.), то его осколки причинят еще большие раны, и напротив, надежные (дорогие. – С. Е.) доспехи слишком массивны и настолько обременяют человека, что копьё скоро лошадь падет – всадник останется беспомощным, кроме того, наплечники и наголенники повреждают сбрую и седла, ранят тело

**Рейтарский доспех.
1620-е гг. Музей Армии
(Париж)**

лошадям и чрезвычайно их утомляют»¹⁴. Однако в этом случае вставал вопрос «цена – качество». Не всякий рейтар мог позволить себе дорогой доспех, а следовательно, рисковал жизнью¹⁵.

Наряду с закрытым «армэ» популярностью пользовался бургиньот с козырьком и нащечниками, носивший название «штурмового шлема» (нем. *Sturmhaube*). Обычно лицо было открыто, но при желании (если позволяли средства) рейтар мог купить шлем со складным наподбородником, закрывавшим лицо подобно забралу, но не сверху вниз, а снизу вверх. Сугубо кирасирский вариант бургиньота – с настоящим забралом, откидывающимся вверх, – не пользовался у рейтаров популярностью. Впоследствии «штурмовой шлем» уступил у рейтаров место маориону и капелину, которые были более удобны для стрельбы.

Обычай покрывать большую часть поверхности доспеха толстым слоем черной краски позволял уменьшить их себестоимость за счет отказа от полировки. Кроме того краска скрадывала мелкие дефекты металла и облегчала уход за доспехом. Рядовой наемник, не имея личного слуги, следил за снаряжением самостоятельно, и потому покрытый краской доспех был для него предпочтительней неокрашенного и быстро ржавевшего без регулярной чистки. Черный цвет доспехов объясняет многочисленные прозвища, которые закрепились за рейтарами – «Черные кафтаны», «Черные дьяволы», «Чумазые» и др.¹⁶ Последнее прозвище связано с тем, что рейтары старались дополнительно чернить свою одежду, даже лица сажей. Некоторым солдатам уже одно появление на поле боя черных всадников внушало дикий ужас. Их представляли исчадиями ада.

Отдельные рейтарские доспехи, как правило, для командного состава или богатых воинов, полировались, а в случае необходимости придания им черного цвета не красились, а воронились. Дешевый рейтарский доспех обычно весил около 12 кг, в то время как дорогой пуленепробиваемый доспех конца XVI в. мог весить все 30 кг (пуленепробиваемый доспех начала того же XVI в. весил около 20 кг и покрывал все тело, что наглядно демонстрирует развитие огнестрельного оружия)¹⁷.

Упомянутый уже Франсуа де ла Ну ворчал относительно новомодных доспехов, воздавая должное «старым» латам, естественно, более удобным, по его мнению: «Французские дворяне часто впадают в крайности. Пример, который я хочу при-

вести, касается того способа, каким они теперь имеют обыкновение вооружаться и снаряжаться. Если, правда, у них и были основания сделать свои латы несколько более прочными и надежными, чем раньше, ввиду той опасности и силы, которую представляют пистолеты и пищали, то все же они настолько превзошли в этом отношении надлежащую меру, что большинство их нагружает себя вместо того, что можно бы назвать латами, целою наковальней. Благодаря этому вся красота одетого в броню и латы всадника превратилась в какое-то безобразное уродство. Ибо прежний шлем напоминает теперь железный котел. На левой руке надета железная перчатка (*gantelet*), покрывающая ее до самого локтя, на правой – такой плохой рукавчик (*mougnon*), что он ограждает только плечо. Обычно не носят набедренника (*tassette*). Вместо казакина (*casaque*) носят небольшую колоколообразную юбочку (*un mandil*) и не имеют ни копыя, ни пики. Наши кирасиры и шеволежеры при короле Генрихе II были гораздо красивее и наряднее на вид; они носили шлемы (*salade*), наручники и набедренники (*brassals et tassettes*), казакины, копыя и пики со значками (*banderolles*) на концах, и все это вооружение было таким легким и удобным, что всякий мог его носить без труда на теле, хотя бы 24 часа, не снимая. То вооружение, которое носят в настоящее время, так неудобно и тяжело, что у дворянина лет 35-и под этими латами болят плечи. Раньше мне пришлось видеть, как господин д'Эгильи и рыцарь Пюигрефье, два почтенных старика, целый день ездили впереди своих рот, одетые с ног до головы в латы, между тем как теперь ни один капитан, даже гораздо более молодой, не захочет, да и не сможет пробыть в таком виде и двух часов»¹⁸.

Рейтарский комплекс защитного вооружения был взят за основу в кавалерийских подразделениях различных стран Западной Европы, заменяя рыцарский доспех. Например, подобные доспехи применяли в конце XVI – начале XVII вв. финские рейтары «гаккапелиты», получившие свое прозвище от боевого клича «Хаккаа паялля!», что в приблизительном переводе на русский язык означает «Бей по голове!» или «Руби сверху!»¹⁹

В сражении при Мюльберге 24 апреля 1547 г. даже высшие военачальники были облачены не в рыцарские, а в рейтарские доспехи, которые стали приобретать все большую популярность.

Об этом свидетельствуют многочисленные портреты европейской знати, военачальников и даже монархов.

На знаменитом полотне Диего Веласкеса «Сдача Бреды» испанский военачальник Амброзиус Спинола (1569–1630), принимающий ключи от губернатора крепости Юстина Нассауского (1559–1631), одет в роскошные рейтарские трехчетвертные доспехи. На картине Пауэлса ван Гиллегарта принц Мориц Оранский (1567–1625) запечатлен в золоченых доспехах, типичных для рейтарской кавалерии. Он же изобразил принца Фредерика Хендрика Оранского (1584–1647) и графа Эрнста Казимира (1573–1632) во время осады Хертогенбоса, в 1629 г. в аналогичных доспехах. Броня принца отличается богатством отделки и позолотой, граф облачен в более простой вороненый доспех.

Французский король Людовик XIII (1601–1643) также увенчан Юстусом ван Эгмонтом в черных рейтарских доспехах. Аналогичные доспехи присутствуют на портретах Иоганна VIII, графа Нассау-Зигенского (1617) и Джеймса, 3-го маркиза Хэмильтона (1640) кисти великого живописца Антониса ван Дейка. В трехчетвертных черных доспехах нарисован художником Паулюсом Морельсе военачальник Кристиан Брауншвейгский (1619). Этот живописный ряд можно продолжить. Все это свидетельствует в пользу того, что к началу XVII в. «тяжеловоруженный рыцарь утратил свою актуальность»²⁰. На смену дорогому, но устаревшему рыцарскому доспеху пришел доспех нового типа.

Один из таких рейтарских доспехов (Инв. № 013186) поступил в Артиллерийский исторический музей по акту № 5 от 14 ноября 1945 г. Он был вывезен в числе культурных ценностей

**Принц Кристиан
Брауншвейгский Художник
Паулюс Морельсе. 1619 г.
Музей герцога Антона Ульриха
(Брауншвейг)**

Сдача Бреды.
Художник Диего Веласкес. 1634–1635 гг. Прадо (Мадрид)

**Принц Фредерик Хендрик Оранский
и граф Эрнст Казимир во время осады Хертогенбоса.**
Художник Пауэлс ван Гиллегарт. 1629–1635 гг.
Рейксмусеум (Амстердам)

**Принц Мориц
Оранский. Художник
Пауэлс ван Гиллегарт.
1620-е гг. Рейксмузеум
(Амстердам)**

**Король Людовик XIII. Художник Юстус
ван Эгмонт. 1630-е гг. Версальский дворец**

**Иоганн VIII, граф Нассау-Зиген.
Художник Антонис ван Дейк.
1617 г. Музей Лихтенштейн
(Вена)**

**Джеймс, 3-й маркиз Хэмильтон.
Художник Антонис ван Дейк.
1640 г. Музей Лихтенштейн
(Вена)**

трофейной командой под командованием полковника Н.Т. Сорокина с оккупированной советскими войсками территории Германии. К сожалению, в настоящий момент установить, где первоначально хранился этот доспех, не представляется возможным. Музейные экспонаты, предметы из замковых, а также частных коллекций вывозили крупными партиями, зафиксированными в «глухих» описях (указывалось лишь общее количество предметов в ящиках и краткое их наименование – «шпаги», «части доспехов», «пистолеты» и т. п.)²¹.

Доспех состоит из закрытого шлема типа «армэ», горжета, кирасы с усиленным нагрудником для защиты от огнестрельного оружия, защиты рук (наплечники соединены с локтевой защитой и трубчатыми наручами) с перчатками и двух ламинарных набедренников.

Вес частей доспеха составляет: шлем – 2,7 кг, горжет – 0,8 кг, нагрудная часть кирасы – 5,6 кг, наспинная часть кирасы – 2 кг, защита правой руки – 3,4 кг, защита левой руки – 3,4 кг, правая перчатка – 0,4 кг, левая перчатка – 0,4 кг, защита правой ноги – 4,6 кг, защита левой ноги – 5,1 кг. Общий вес доспеха – 28,4 кг.

На всех частях доспеха, с внутренней стороны написан белой краской № AD6649 (вероятно, это старый немецкий музейный номер, что в дальнейшем может способствовать установлению происхождения доспеха).

Доспех украшен круглыми латунными и железными заклепками. На оплечьях латунные заклепки образуют круги (восемь заклепок по окружности и одна в центре). Часть доспеха – края шлема, кирасы, защиты рук (включая перчатки) – украшена латунными заклепками, нижняя часть кирасы и защита ног – железными.

**Рейтарский трехчетвертной доспех.
Южная Германия. 1590-е – 1620-е гг.
ВИМАИВиВС, инв. 013186**

Защита ног скрепляется между собой изящной застежкой с крючком. Несмотря на внешнюю простоту отделки, доспех выглядит достаточно изящным и функциональным. Судя по размерам, он изготовлен для достаточно крупного человека.

Шлем является переходной формой от «армэ» к шлему «са-войского типа» (или т. н. «мертвая голова»), о чем свидетельствуют широкие прямоугольные визиры и полукружья над ними. Дыхательные отверстия – дырчатые, в виде кругов. Забрало фиксируется крючком.

На правом оплечье выбито клеймо в виде двух цветков (по 8-9 лепестков в каждом) или звездочек, рядом углубление в виде бороздки.

Клеймо на правом оплечье

Клеймо на нагрудной части кирасы

Клеймо на левом набедреннике

На верхних пластинах защиты ног, слева и справа от застежки с крючком, симметрично выбиты две литеры «W». Справа от левой литеры выбиты четыре точки, точно такое же количество точек находится слева от правой литеры. На левой верхней части кирасы выбито восемь точек, сгруппированных по четыре в виде точек по углам квадрата.

Клеймение доспеха выбитыми в металле точками характерно для немецких мастеров второй половины XVI – первой четверти XVII в. Такое клеймо, состоящее из шести точек, выбито на доспехе из Собрания Уоллеса (англ. Wallace Collection), предположительно изготовленном в Аугсбурге около 1620 г.²²

На сборном трехчетвертном доспехе из того же собрания на левом набедреннике имеется клеймо из четырех точек и нечеткой литеры W.

Заметим, что набедренники, в отличие от некоторых других частей доспеха, являются подлинными, а не новоделами, восполняющими недостающие части. Набедренники датируются 1550–1560-ми гг. В верхней части кирасы имеется клеймо в виде четкой литеры W, которое принадлежит, по мнению составителя каталога, известному доспешному мастеру Вольфгангу Гроссшеделю (*Wolfgang Großschedel*, ок. 1490–1562) из Ландсхута (города в Нижней Баварии)²³.

Рядом с литерой стоит затертое и плохо читаемое клеймо. Тем не менее, его легко установить по маркировке доспехов преемника Вольфганга, вероятно, его сына Франца Гроссшеделя. Это клеймо можно описать как «бутон на веточке» или «сердце на веточке» (в наиболее четких вариантах)²⁴.

Известно, что Франц работал для баварского и тирольского дворов, но не получил такой известности, как Вольфганг Гроссшедель, который начал свою карьеру в Англии в Гринвичских оружейных мастерских в 1517–1518 гг., где он работал, вероятно, будучи совсем молодым мастером. Позднее он перебрался в Баварию, где в 1521 г. получил цеховые права в городе Ландсхут. Выгодные заказы немецких правителей и военачальников Ульриха Бюртембергского (1487–1550), Конрада фон Бемельберга (1494–1567), императоров Карла V и Фердинанда I (1556–1564), испанского короля Филиппа II (1556–1598) обеспечили финансовое благополучие мастера. Он смог купить себе дом в Нойштадтдаме²⁵.

Работы Вольфганга Гроссшеделя хранятся в крупнейших музеях мира, а сам он по праву считается одним из лучших немецких доспешников, работавших в стиле маньеризма²⁶.

Заметим, что двумя точками, наряду с клеймом, помечал свои доспехи и знаменитый лакировщик Антон Пеффенгаузер²⁷.

Тем не менее, точно установить мастера, изготовившего доспех, без дополнительного исследования невозможно. Скорее всего, доспех был сделан в Южной Германии (возможно, в Аугсбурге или Ландсхуте) в 1590-х – 1620-х гг.

В начале XVII в. появилась еще одна разновидность закрытого рейтарского шлема. Она отличалась от «армэ» наличием заимствованного у бургиньона стального козырька и плоского забрала, выгнутого по форме головы. Такой шлем получил известность под названием «савойяр» (фр. *savoyard* – савойский) или

шлем «савойского типа». Вероятно, это связано с тем, что такие шлемы носили кавалеристы савойского герцога Карла Эммануила I (1562–1630), во время их неудачного нападения на кальвинистскую Женеву 11–12 декабря 1602 г. Многие из захваченных тогда шлемов ныне экспонируются в Женевском музее искусства и истории²⁸.

Плоское забрало *савойяра* имело две смотровые щели в форме глаз или глазниц черепа (иногда это были просто прямоугольные отверстия), внизу прорезалась щель, напоминающая рот, и в целом получалось гротескно-упрощенное подобие лица или черепа. Нижняя прорезь могла окаймляться рельефно обозначенной улыбкой, иногда так же обозначался выпуклый нос. Схожесть с черепом послужила основанием для немецкого названия этого шлема – «мертвая голова» (нем. *Totenkopf*). Козырек *савойяра* часто выгибался двумя дугами над смотровыми прорезями. Внешний вид доспеха, покрытого черной краской, увенчанного «мертвой головой», придавал рейтарам зловещий вид. Атака закованных в броню «всадников смерти» имела еще и пси-

хологическое воздействие на противника²⁹.

Большое количество таких шлемов сохранилось в Арсенале (*Landeszeughaus*) в Граце в австрийской Штирии³⁰.

Именно два шлема такого типа представлены на экспозиции в ВИМАИВиВС. Первый шлем (Инв. № 013/20) поступил до 1936 г. из Государственного Эрмитажа. На шлеме сохранились следы черной краски, скрывавшие некогда дефекты металла. На забрале четыре круглых дыхательных отверстия. Глазные отверстия полукруглые, стилизованные под человеческие глаза. Вес шлема составляет 2,5 кг.

Шлем савойского типа («мертвая голова»). Начало XVII в. ВИМАИВиВС, инв. 013/20

Другой шлем (Инв. № 0137/47) приобретен в 1935 г. у известного оружейоведа, коллекционера старинного оружия В.В. Арендта, работавшего ученым секретарем Артиллерийского исто-

Шлем савойского типа («мертвая голова»).
Начало XVII в. ВИМАИВиВС, инв. 0137/47

рического музея³¹. Шлем черного цвета, вороненый, края забрала и ротового отверстия – полированный белый металл. На забрале 14 дыхательных отверстий (12 – прямоугольной формы, 2 – крестообразной). Глазные отверстия прямоугольные, вырезанные из них железные пластины загнуты вверх, края имитируют ресницы. Шлем весит 2,3 кг.

В 1630–1640-е гг. забрало превращается в решетчатое, более удобное для обзора при стрельбе из пистолета. Решетка изготавливалась как из круглых, так и из прямоугольных в сечении полос³².

Рейтарский шлем с решетчатым забралом необычной конструкции (Инв. № 0137/243) поступил в числе вывезенных из Германии культурных ценностей в 1945 г. и был заинвентаризирован в 1969 г. Забрало шлема представляет собой опускающуюся решетку, каждый прут которой регулируется специальным винтом. Пру-

**Рейтарский шлем с решетчатым забралом. 1630–1640-е гг.
ВИМАИВиВС, инв. 0137/243**

бывший на вооружении легкой кавалерии. Этот доспех состоял из открытого шлема, ожерелья, нагрудника, наспинника и перчатки, часто совмещенной с наручем-налокотником на левой руке.

тля проходят через козырек и пропущены через отверстия поперечного прута, придающего жесткость конструкции. Ушные отверстия также защищены прутьями, закрепленными при помощи заклепок к шлему в виде полукружий. Козырек и гребень шлема окрашены в черный цвет. Под гребнем имеется втулка для плюмажа. Конструкция шлема в отличие от двух предыдущих обеспечивает максимальное поступление воздуха для дыхания. В то же время прутья защищают лицо от рубящих ударов клинковым оружием. Недостатком шлема является его уязвимость для колющих фронтальных ударов и, естественно, для пулевых попаданий. Вес шлема – 3,9 кг.

Около 1640 г. происходит отказ от трехчетвертного доспеха, который ранее был обычным атрибутом тяжелой кавалерии. Ему на смену приходит полудоспех, ранее

Шлем представлял собой открытый бургиньот с подвижным козырьком, укрепленным в височных долях тульи с помощью шарниров. К козырьку крепилось забрало в виде решетки, иногда опускавшейся до нагрудника. Все ее детали имели толщину 8–10 мм, сечение прутьев было прямоугольным или овальным. Тулья шлема имела полусферическую форму и изготавливалась как монолитной, так и сегментной – соединенной посредством скрытых заклепок. Поверхность тульи часто снабжали медальным гребнем. Тулью дополняли нащечники, крепившиеся на стальных или кожаных петлях, и нашейник.

Кирасу чаще всего использовали без ожерелья, поскольку ее горловина была снабжена высокой обортовкой, формировавшей стальной ворот-стойку. Поверх нагрудника иногда надевали дополнительный противопульный панцирь («плаkart»), крепившийся с помощью откидных крюков, продевавшихся в отверстия крепежных штырей. Толщина нагрудника в сочетании с плакартом могла достигать 10 мм, а в центре кирасы – на 1,5–2 мм больше. Кираса в обязательном порядке испытывалась выстрелом в упор. Поэтому на ряде кирас, дошедших до нашего времени, сохранились вмятины, полученные от попадания пули при испытательном выстреле.

Левую руку, держащую поводья коня, защищала перчатка-на руч, появившаяся еще в конце XVI в. Ее изготавливали в виде массивной замкнутой трубы, без каких-либо застежек. Толщина металла достигала 3 мм, и перчатка служила своеобразным щитом, которым кавалерист мог парировать удары. Правая рука была закрыта кожаной перчаткой с длинной крагой. Считалось, что этого достаточно, поскольку кисть руки прикрывал эфес шпаги, а при стрельбе латная перчатка являлась помехой³³.

Доспехи надевали поверх плотного кожаного камзола-колета с длинными полами, пришедшего на смену прежним стеганым дублетам. На ногах были высокие ботфорты из толстой кожи.

Подобное снаряжение широко использовалось в годы Гражданской войны в Англии и оставалось неизменным до 1680–1690-х гг. Оно повсеместно применялось на континенте, а также в английских колониях в Новом Свете. Этот доспех имел различные названия. Его носили кирасиры – новый вид тяжелой кавалерии той эпохи. Другим обозначением кирасир был термин «аркебузиры» или «карабинеры», по названию того вида

оружия, которым они были вооружены помимо пистолетов. Отсюда возникает и многообразие названий.

На протяжении второй половины XVI – первой половины XVII вв. прослеживается стремление к идеальному доспеху, который был бы достаточно легкий и обеспечивал свободу действий кавалериста в бою, но в то же время надежно защищал его от аркебузной или мушкетной пули. Однако это была недостижимая цель. Пороховая революция делала свое дело. Развитие огнестрельного оружия по сравнению с защитным вооружением шло семимильными шагами. Даже самая надежная броня и дополнительно навешиваемая кираса не были гарантированной защитой в бою. В результате этого доспех эволюционировал в двух направлениях. В тупиковом – утяжелении брони с целью максимально защитить ее владельца. Этот путь вел к снижению мобильности на поле боя, которая приводила к еще большей уязвимости всадника от огнестрельного и холодного оружия противника. В некоторых случаях такие доспехи принимали гротескные, уродливые формы³⁴. Эварт Окшотт, пишет, что эти «омерзительные и уродливые стили» вызывают отвращение³⁵.

Второй путь вел к постепенному снижению веса доспеха, замене его нагрудной кирасой поверх боевого колета из толстой кожи. На близком расстоянии пуля пробивала эту защиту. Тем не менее, всадник получал желаемую свободу действий в бою. Этот путь вел к постепенному отказу от доспеха. И был он достаточно длинным, поскольку защитные кирасы использовались вплоть до Первой мировой войны (1914–1918).

---

¹ Функен Ф., Функен Л. Энциклопедия вооружения и военного костюма. Средние века. Эпоха Ренессанса: Пехота – Кавалерия – Артиллерия / Пер. с фр. М.Б. Ивановой. М., 2002. С. 42.

² См. подробнее: Francesco Gurrieri e Tommaso Gurrieri, Giovanni delle Bande Nere. Nel cinquecentenario della nascita (1498–1526), Firenze, Edizioni Polistampa, 2000; Arfaioi, Maurizio. The Black Bands of Giovanni: Infantry and Diplomacy During the Italian Wars (1526–1528). Pisa: Pisa Univ. Press, Edizioni Plus, 2005.

³ Алексинский Д.П., Жуков К.А., Бутягин А.М., Коровкин Д.С. Всадники войны. Кн. первая: Кавалерия Европы. СПб., 2005. С. 435.

⁴ Современные исследования показывают, что эффективная прицельная стрельба всадником из пистолета или петринала (короткоствольного ружья, упираемого стрелком в грудь) могла вестись до расстояния в 9-10 м. С 18-20 м точность попадания в ростовую мишень составляла 80 %. При увеличении дистанции количество точных выстрелов падало до 10 % (Йоргенсен К., Павкович М., Райс Р.,

Шнайд Ф., Скотт К. Войны и сражения Нового времени. 1500–1763. М., 2006. С. 73).

⁵ Цит. по: Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. IV (Новое время). СПб., 2001. С. 97. О действиях рейтар в бою см.: Пузыревский А.К. История военного искусства в средние века (V–XVI стол.). СПб., 1884. Ч. II. С. 121–122.

⁶ Цит. по: Дельбрюк Г. Указ. соч. Т. IV. С. 94.

⁷ Пузыревский А.К. Указ. соч. С. 111.

⁸ Функен Ф., Функен Л. Указ. соч. С. 42.

⁹ Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 38–39; Левченков А.С. Последний бой чешского льва: Политический кризис в Чехии в первой четверти XVII века и начало Тридцатилетней войны. СПб., 2007. С. 254.

¹⁰ Пузыревский А.К. Записки по истории военного искусства в эпоху 30-летней войны. СПб., 1882. С. 10–11.

¹¹ Веджвуд С.В. Тридцатилетняя война / Пер. с англ. И.В. Лобанова. М., 2012. С. 357–359.

¹² Oakshott E. European Weapons and Armour: From the Renaissance to the Industrial Revolution. Woodbridge: Boydell Press, 2000. P. 197–198, 209; Алексинский Д.П., Жуков К.А., Бутягин А.М., Коровкин Д.С. Указ. соч. С. 436.

¹³ Окшотт Э. Рыцарь и его доспехи. Латное облачение и вооружение / Пер. с англ. А.Н. Анваера. М., 2007. С. 58.

¹⁴ Монтекукколи Р. Записки Монтекукколи, генералиссимуса императорских войск, или Общие принципы военного искусства в трех книгах / Пер. Я.С. Семченкова. Монреаль, 2012. С. 25–26.

¹⁵ В этом отношении показательны нововведения шведского короля Густава Адольфа, который облегчил защитное вооружение своей конницы, чтобы сделать ее более мобильной. Его примеру последовали и в других армиях Европы. При этом несомненным фактом было то, что шведская конница была хуже, чем в других странах (Пузыревский А.К. Записки по истории военного искусства в эпоху 30-летней войны. С. 10).

¹⁶ Функен Ф., Функен Л. Указ. соч. С. 32.

¹⁷ Некоторые рейтарские доспехи достигали 40 кг веса (Brnardic V. Imperial Armies of the Thirty Year's War (2). Cavalry. Men-At-Arms Series, No 462). Osprey Publishing (UK), 2010. P. 17).

¹⁸ Цит. по: Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 97–98.

¹⁹ См. подробнее: Лапшов С.П. Гаккапелиты (Финские рейтары шведской армии в войнах XVII) // Север. Лит.-худож. и обществ.-политич. журн. 2013. № 7. С. 172–182.

²⁰ Брауэр Ю., Туйль Х., ван. Замки, битвы, бомбы. Как экономика объясняет военную историю. / Пер. с англ. М. Рудакова. М., 2016. С. 241.

²¹ См. подробнее: Ефимов С.В. Трофейная команда Артиллерийского исторического музея в Германии (1945–1946 гг.) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Материалы Международ. науч. конф. СПб., 2010. Ч. 1. С. 249–276.

²² Mann J. Wallace Collection Catalogue. European Arms and Armour. Vol. I (Armour). London, 1962. P. 87–88.

²³ Ibid. P. 55–56.

²⁴ Бехаим В. Энциклопедия оружия. СПб., 1995. С. 493, 536; Трубников Б.Г. Оружейные клейма. СПб., 2004. С. 70–71, 154–155.

- ²⁵ Großschedel W. // Große Bayerische Biographische Enzyklopädie. Verlag Walter de Gruyter. K.G. SaurVerlag GmbH & Company, 2005. S. 698.
- ²⁶ Capucci R., Beaufort-Spontin C. Kunsthistorisches Museum Wien: Roben wie Rüstungen. Das Bundesministerium, 1990. S. 153; Oberstkämmerer-Amt, Austro-Hungarian Monarchy. Kunsthistorische Sammlungen des Allerhöchsten Kaiserhauses, Kunsthistorisches Museum Wien: Jahrbuch der Kunsthistorischen Sammlungen in Wien. B. 73. A. Holzhausen, 1977. S. 152; Heinemann K. Stadtresidenz Landshuter. Ewig blühe Bayerns Land: Herzog Ludwig X. und die Renaissance // Bayerische Verwaltung der Staatlichen Schlösser, Gärten und Seen, 2009. S. 223.
- ²⁷ Mann J. *Op. cit.* P. 56–59. Клеймо А. Пеффенгаузера представляло собой так называемый трискелион (трискель, трискел, от греч. *τρισκελης* – трехногий). Этот знак в виде трех бегущих ног (у Пеффенгаузера ноги закованы в поножи и сабоны), выходящих из одной точки, был древним символом бесконечности (Reitzenstein F.A. von. Anton Peffenhauser, Last of the Great Armorers // *Arms and Armor Annual*. Vol. 1. Digest Books, Inc., Northfield, Illinois, 1973. P. 72–77; Ефимов С.В., Рымша С.С. Оружие Западной Европы XV–XVII вв. Кн. I. СПб., 2009. С. 80).
- ²⁸ Блэр К. Рыцарские доспехи Европы. Универсальный обзор музейных коллекций / Пер. с англ. Е.В. Ламановой. М., 2006. С. 167.
- ²⁹ Demmin A.F. Die Kriegswaffen in ihrer historischen Entwicklung von der Steinzeit bis zur Erfindung des Zündnadelgewehrs. Ein Handbuch der Waffenkunde. Seemann, Leipzig, 1869. S. 284; Pyhrr Stuart W. European Helmets, 1450–1650: Treasures from the Reserve Collection (Metropolitan Museum of Art Series). Yale Univ. Press, 2000; Oakeshott E. *Op. cit.* P. 221–223.
- ³⁰ Höft T., Kada A., Kaunat A. Welt aus Eisen. Waffen und Rüstungen aus dem Zeughaus in Graz. Edition Joanneum, Springer Verlag, Wien, 1998. S. 102–107.
- ³¹ См. подробнее: Ефимов С.В. Оружие Западной Европы XV–XVII вв. в Артиллерийском музее. История формирования собрания (XVIII в. – 1930-е гг.) // Бранденбургские чтения. Вып. 2 (Письменные памятники в музейных собраниях). СПб., 2007. С. 76–86.
- ³² Müller H., Kunter F. Europäische Helme aus der Sammlung des Museums für Deutsche Geschichte. 2., erw. und neubearb. Aufl. Berlin, 1984. S. 165, 169, 171; Pyhrr Stuart W. *Op. cit.* P. 40, 43.
- ³³ Клод Б. *Op. cit.* С. 165–166.
- ³⁴ Обзор поздних доспехов XVII века см.: Laking G.F. A Record of European Armour and Arms. London, 1922. Vol. V. P. 1–58.
- ³⁵ Окшотт Э. Указ. соч. С. 60.